

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746526>

УДК 343.81

Пилявец Ю. Г.

Пилявец Юрий Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент, Псковский филиал ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», Россия, 180014, г. Псков, Зональное шоссе, 28. E-mail: ypilyavec@mail.ru.

Жилищно-бытовые условия содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях СССР в 1946–1950 гг

Аннотация. В статье на основе документальных и архивных источников рассматривается вопрос о реализации в практической деятельности требований уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующего жилищно-бытовые условия содержания заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний СССР в первое послевоенное пятилетие; рассматриваются проблемы и трудности, имевшие место в этой деятельности; делается вывод о том, что, несмотря на принимавшиеся меры привести жилищные и бытовые условия в соответствие нормативным требованиям в исследуемый период не удалось. При подготовке статьи автор использовал функциональный, историко-правовой, статистический и другие методы научного познания.

Ключевые слова: условия содержания, заключенные, ГУЛАГ, НКВД – МВД СССР, исправительно-трудовые лагеря и колонии, жилищно-бытовые условия.

Pilyavets Yu. G.

Pilyavets Yuri Grigorievich, candidate of historical Sciences, associate Professor, Pskov branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Academy of Law and Management Federal Penitentiary Service», Russia, 180014, Pskov, Zonal highway, 28. E-mail: ypilyavec@mail.ru.

Housing and domestic conditions of detention of prisoners in correction and labor camps and colonies of the USSR in 1946-1950

Abstract. The article on the basis of documentary and archival sources examines the implementation in practice of the requirements of the criminal executive legislation regulating the living conditions of the prisoners of forced labor camps and colonies of the USSR in the first post-war five years. The problems and difficulties that have taken place in this activity are revealed. It is concluded that, despite the measures taken, it was not possible to bring housing and living conditions in line with the regulatory requirements during the study period. When preparing the article, the author used functional, historical, legal, statistical and other methods of scientific knowledge.

Key words: conditions of detention, prisoners, GULAG, NKVD – Ministry of Internal Affairs of the USSR, forced labor camps and colonies, living conditions.

Одной из важнейших функций администрации пенитенциарных учреждений является создание надлежащих жилищно-бытовых условий содержания заключенных. Отсутствие таких условий ведет к возникновению недовольства среди осужденных, голодовкам, отказам от выхода на работу, массовым беспорядкам, отрицательно сказывается на эпидемиологической ситуации, проведении воспитательной работы.

В послевоенный период руководство исправительно-трудовой системы уделяло значительное внимание проблемам создания приемлемых жилищно-бытовых условий содержания заключенных. Действовали довольно жесткие нормативы в данной сфере. Так, в соответствии с установленными в исследуемый период требованиями лагерные подразделения и колонии должны были строиться в сухой местности, имеющей источник доброкачественной и удободобываемой питьевой и хозяйственной воды, обеспечивающей сток поверхностных вод, максимально приближенной к месту работ, отвечающей санитарным требованиям [1, с. 160].

Жилые помещения должны быть сухими, светлыми, теплыми, иметь необходимый жесткий инвентарь (столы, табуретки либо скамейки, тумбочки, вешалки для одежды), бачки для питьевой воды, умывальники. Размещение заключенных сверх установленного лимита запрещалось. Установленная норма жилой площади на одного заключенного составляла не менее 2 м². Содержавшиеся в местах лишения свободы обеспечивались индивидуальными спальными местами на нарах вагонного типа или кроватях, постельными принадлежностями (простынями, наволочками, подушками, одеялами, матрацами). Жилые помещения должны иметь температуру воздуха в холодное время года – +16–18 °С. У входных дверей устанавливались деревянные решетки или скобы для очистки обуви от грязи. Отбой и подъем должен был устанавливаться таким образом, чтобы

обеспечить 8 часов непрерывного отдыха для сна.

Предписывалось не менее 3 раз в месяц проводить обязательную комплексную санобработку заключенных – стрижку, мытье в бане со сменой нательного белья, дезинфекцией верхней одежды и постельных принадлежностей.

Жилые зоны лагерей и колоний оборудовались необходимыми коммунально-бытовыми объектами: амбулаторией со стационаром, прачечной, пошивочной мастерской для ремонта постельных принадлежностей, одежды и обуви, баней, помещением для хранения личных вещей, столовой, парикмахерской, дезинфекционной камерой (далее – дезкамера), местами для складирования мусора, достаточным количеством туалетов, сушилками, магазином (ларьком) с необходимым ассортиментом продуктов питания и предметов первой необходимости.

Для женских отделений обязательными были оборудованные соответствующим образом гигиенические комнаты. Территория исправительно-трудового учреждения (далее – ИТУ) должна быть чистой, благоустроенной, иметь дорожки, обеспечивающие сухое перемещение.

Еще в ходе Великой Отечественной войны, 8 марта 1945 г., начальник ГУЛАГа НКВД СССР В. Г. Наседкин подписал указание начальникам исправительно-трудовых лагерей и колоний (далее – ИТЛ, ИТК) № 42/3784, в котором потребовал привести жилищно-бытовые условия содержания заключенных в соответствие с нормативными требованиями, обеспечить их установленной нормой жилой площади, постельными принадлежностями, нарами вагонного типа, специальными столами для игры в шашки, шахматы, домино.

Кроме того, необходимо было:

прекратить хранение личных вещей заключенных в жилых бараках, организовав бесперебойную работу камер хранения в установленное время;

обеспечить своевременную заправку спальных мест, уборку помещений, кори-

доров, умывальных, сушилок и прилегающих к жилью территорий;

налагать на дневальных строгое взыскание за неопрятный внутренний вид барака;

принять меры к максимальному увеличению естественного и искусственного освещения жилых помещений, их своевременного проветривания;

в целях борьбы с заклопленностью ввести ежедневную обработку нар кипятком, проводить периодическую дезинсекцию разборных нар в дезкамерах;

организовать бесперебойную работу сушилок и печных приборов в соответствии с требованиями сезона;

во всех женских бараках оборудовать комнаты гигиены и поставить их под контроль медицинских работников;

о выполнении директивы сообщать ежемесячно в докладных записках «О состоянии лагерного сектора», представив свои соображения о других мероприятиях по улучшению жилищно-бытовых условия содержания заключенных в ИТЛ и ИТК [1, с. 258–259].

Однако выполнить это указание в военный период и в первые послевоенные месяцы из-за отсутствия ресурсов, необходимости восстанавливать разрушенные ИТУ не удалось.

Реальная возможность реализации директивы появилась во второй половине 1945 г. после выхода Указа Президиума Верховного Совет СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией». В результате реализации этого Указа из мест лишения свободы было освобождено более 390 тыс. человек.

13 августа 1945 г. В. Г. Наседкин подписывает директиву № 42/5509, в которой указывает на то, что амнистия дает возможность руководству УИТЛК, ОИТК, ИТЛ значительно улучшить жилищно-бытовые условия заключенных: ликвидировать переуплотненность, пополнить недостающим инвентарем, организовать бесперебойную работу банно-прачечных

блоков, исключить вшивость в ИТЛ и ИТК, построить недостающие бытовые объекты, благоустроить территорию. О проведенных мероприятиях следовало доложить к 15 октября [1, с. 265–267].

Благодаря предпринятым усилиям к концу 1945 г. условия содержания заключенных несколько улучшились, однако в полном объеме требования директив № 42/3784 и № 42/5509 выполнены не были.

На необходимость существенного улучшения жилищно-бытовых условий в лагерях и колониях обращалось внимание министров внутренних дел союзных республик, начальников УВД краев и областей на совещании, состоявшемся в марте 1946 года.

В марте 1947 г. приказом МВД СССР № 0190 была объявлена Инструкция по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР», подтвердившая актуальность действовавших жилищно-бытовых норм содержания заключенных.

Приказ МВД СССР от 30 октября 1947 г. № 506 нормативно закрепил временные нормы оборудования жестким инвентарем жилых бараков, столовых-кухонь, больниц, бань-прачечных и парикмахерских лагерных подразделений и колоний МВД.

Однако расчеты руководства исправительно-трудовой системы на дальнейшее снижение численности заключенных оказались несостоятельными. С конца 1947 г. начинается стремительный рост «населения» ГУЛАГа, ставший следствием кампании по реализации печально известных указов 1947 г., значительно ужесточивших ответственность за хищение государственного, общественного и личного имущества. Уже к началу 1951 г. в местах лишения свободы содержалось наибольшее за всю историю существования СССР количество заключенных: если на 1 января 1945 г. в лагерях и колониях насчитывалось 1 460 677 заключенных, то на 1 января 1947 г. – 2 199 535, на 1 января 1951 г. – 2 528 146 человек [1, с. 37, 39].

Резкий рост численности заключенных привел к ухудшению условий их содержания. Справки контрольно-инспекторского отдела ГУЛАГа, проводившего проверки лагерей и колоний, свидетельствуют о значительной перенаселенности мест лишения свободы, их необеспеченности жестким инвентарем, постельными принадлежностями, отсутствии столовых, камер хранения, умывален, бань, женских гигиенических комнат, прачечных, сушилок, дезкамер, заклопленности барачков, завшивленности контингента [1, с. 53].

В 1947 г. наиболее неблагополучными были: Ольховский ИТЛ, ИТЛ при строительстве № 881, Чистюньский ИТЛ, Кемеровжилстрой, Управление исправительно-трудовых колоний (далее – УИТЛК) МВД Белорусской ССР, Отдел исправительно-трудовых колоний (далее – ОИТК) МВД Молдавской ССР, УИТЛК УМВД Новосибирской, ОИТК УМВД Великолукской, Воронежской, Тувинской областей, ОИТК МВД Мордовской АССР, ОИТК УМВД Красноярского края. В указанных подразделениях среднее количество жилой площади на одного заключенного не превышало 1,2–1,4 м² при средней обеспеченности ГУЛАГа 1,8 м² [1, с. 271–272].

В наиболее сложном положении находились вновь открываемые ИТУ. Так, в Южкузбасслаге, основанном в начале 1947 г., в среднем на человека приходилось от 1,12 до 1,4 м² жилой площади, а в некоторых отдельных лагерных пунктах и того меньше: в Кумзасском – 0,84 м²; в Чебалсинском – 0,93 м²; в Тутуясском – 0,87 м²; в Мундыбашском – 0,97 м². Планы по вводу нового жилья срывались, из запланированных к возведению в 1948 г. 10 барачков, сдали только один.

Но и имевшееся жилье не соответствовало нормативным показателям. Из-за отсутствия кирпича для кладки печей и стекла, бараки не были утеплены и застеклены, кроме этого они не отапливались. Заместитель начальника отдела капитального строительства «Южкузбасслага» Жа-

равин отмечал: «...у больших и маленьких руководителей создалось мнение, что если людей завели под крышу, значит, строительство объектов считать законченным» [2, с. 38].

26 марта 1948 г. вышел приказ МВД СССР № 0195 «О мероприятиях по улучшению физического состояния заключенных, содержащихся в ИТЛ и колониях МВД», в очередной раз потребовавший привести жилищно-бытовые условия содержания заключенных в соответствие с установленными требованиями.

Этот приказ также остался невыполненным. Например, на 1 июля 1948 г. в 17 ИТЛ на строительствах Главпромстоя МВД СССР средняя обеспеченность жилой площадью составляла 1,76 м². Но в отдельных лагерях этого управления положение было значительно хуже. Так в ИТЛ и строительстве № 880 средняя обеспеченность составляла 1,6 м², 14 % заключенных не имели индивидуальных спальных мест, в 2 лагподразделениях отсутствовали столовые. В ИТЛ и стройуправлении № 16 на одного заключенного приходилось 1,0 м², а в отдельных подразделениях – 0,65 м², свыше 60 % контингента размещалось на сплошных нарах, жесткий инвентарь отсутствовал. В ИТЛ и строительстве № 865 в 10 подразделениях из имеющихся 13 отсутствовали столовые, в 4 – бани и дезкамеры, не хватало жесткого инвентаря; прикроватных тумбочек в наличии было только 16 % [1, с. 274].

С целью активизации деятельности территориальных органов по улучшению условий содержания заключенных в начале 1949 г. министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов подписал приказ № 018 регламентировавший проведение ежегодных инспекторских смотров жилищно-бытовых условий в лагерях и колониях, и приказ № 164 объявивший инструкцию по подготовке к весенне-летнему и осенне-зимнему периодам жилых и коммунально-бытовых объектов ИТЛ и колоний МВД.

Эти приказы предусматривали разработку и реализацию мероприятий по

улучшению жилищно-бытовой инфраструктуры ИТУ, усиление контроля за данной сферой деятельности.

Однако эти указания не изменили ситуацию. В январе – апреле 1949 г. комиссия ГУЛАГа были проведены проверки в 21 УИТЛ, УИТЛК ОИТК. В приказе МВД СССР от 21 мая 1949 г. № 0326 подготовленном по итогам этого инспектирования, отмечалось, что лагерями и колониями проведена значительная работа по улучшению жилищно-бытовых условий содержания заключенных. Вместе с тем выявлен ряд серьезных нарушений руководящих документов МВД СССР. Заключенные положенной площадью, коммунально-бытовыми объектами и жестким инвентарем не обеспечены, часть из них не имеет закрепленных спальных мест. В приказе подчеркивалось, что руководящие работники отдельных ИТЛ и ИТК безответственно относятся к выполнению приказов и директив центра, редко бывают в жилых зонах и на производствах.

Наиболее серьезные недостатки в состоянии лагерного сектора были выявлены в Ныроблаге, Востураллаге, ИТЛ № 16, Чистюньлаге, УИТЛК УМВД по Алтайскому краю, УИТЛК УМВД по Красноярскому краю. С. Н. Круглов потребовал укрепить дисциплину среди офицерского и вольнонаемного состава, поднять исполнительность, повысить чувство ответственности, создать обстановку нетерпимости к любому рода нарушениям директив и приказов МВД СССР, принять исчерпывающие меры по устранению выявленных недостатков, организовать для этой цели в каждом лагере и колонии специальные бригады [1, с. 281–284].

В декабре 1949 г. были проведены проверки Северного управления лагерей и строительства МВД. В итоговой справке отмечается, что в Енисейжелдорлаге заключенные размещались в 41 рубленом бараке, 88 утепленных палатках, 7 полуземлянках. Средняя площадь на одного человека составляла 0,76 м, но в некоторых подразделениях – 0,5 м. В результате

такой скученности часть осужденных спала на полу. В 36 лагерных подразделениях этого ИТЛ всего имелось: бань – 16, прачечных – 6, дезкамер – 28, сушилок – 18, столовых – 6, кухонь – 30, пекарен – 15. Остро не хватало жесткого инвентаря. В женских подразделениях отсутствовали комнаты гигиены. Отмечалась повсеместная завшивленность контингента. Топливом лагерь был обеспечен всего на 2–3 суток вместо нормативного двухмесячного запаса. Вследствие этого в периоды сильных морозов помещения плохо отапливались [3, л. 9–11].

Неудовлетворительные жилищно-бытовые условия зачастую становились причиной возникновения различных заболеваний. Так, в Ольжерасском лагерном отделении УИТЛК УМВД Кемеровской области водоемы с питьевой водой от попадания стоков и грязи ограждены не были, бачки для кипяченой воды отсутствовали, не хватало уборных, а имевшиеся не соответствовали санитарным нормам. 5 тысяч заключенных опрашивались, где заблагорассудится, как следствие – вспышка дизентерии, в результате которой заболело более тысячи человек [4, л. 22, 23].

На партийном собрании присутствующие заявили руководству этого подразделения: «Таким безразличным отношением к людям, которые призваны под нашим руководством решать важнейшие задачи по строительству, кроме вреда лагерю и государству мы не принесем ничего» [4, л. 21].

Согласно архивным данным подобная ситуация была характерна для ряда других лагерей и колоний.

Несмотря на проводившуюся работу, положение с обеспеченностью заключенных нормативно установленной жилой площадью менялось медленно. Только к 1954 г., после проведения массовой амнистии, в целом по ГУЛАГу был достигнут установленный нормативный показатель [5, с. 375].

Проведенное нами исследование позволяет утверждать о том, что в первое по-

слевоенное пятилетие не обеспечивались даже минимальные условия существования, как в лагерях, так и в колониях. Осужденные, как правило, размещались в переуплотненных бараках, спали на сплошных нарах, не имея постельного белья, жесткого инвентаря. В ряде подразделений отсутствовали столовые, бани, дез-камеры, сушилки, прачечные, вешалки, камеры хранения. Имела место массовая завшивленность, высоким был уровень заболеваемости.

Причина такого состояния – острый дефицит финансовых и материальных ресурсов. Страна была разорена кровопролитнейшей войной, сотни тысяч людей лишились крова, были разрушены тысячи предприятий.

Однако, помимо объективных причин, имели место элементарная бесхозяйственность, халатное отношение к своим должностным обязанностям руководства

отдельных подразделений ГУЛАГа. Комиссии, проверявшие лагеря и колонии, из года в год фиксировали одни и те же недостатки. МВД СССР издавало очередной приказ с требованиями устранить, улучшить, обеспечить, устанавливало сроки, но ситуация фактически не менялась, что свидетельствует не только о крайне низкой исполнительской дисциплине, но и об отсутствии должного контроля со стороны вышестоящих органов.

Представляется, что эта управленческая пассивность была обусловлена тем, что жилищно-бытовые вопросы содержания заключенных не относились к числу приоритетных в деятельности исправительно-трудовой системы.

Основной задачей ГУЛАГа являлось решение экономических задач, и вопросы размещения заключенных, их бытового обеспечения решались через призму этой деятельности по остаточному принципу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собр. док. : в 7 т. Т. 4. Население ГУЛАГа: численность и условия содержания / отв. ред.: А. Б. Безбородов, В.М. Хрусталеv ; сост.: И. В. Безбородова (отв. сост.), В.М. Хрусталеv. М.: Рос. полит. энцикл., 2004. 624 с.
2. Рябова Ю. В. Условия содержания спецконтингента в «Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР (1947–1950 гг.)» // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 70. С. 37–43
3. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2552.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 136. Д. 160.
5. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 (Россия XX век. Документы) / под ред. А. Н. Яковлева ; сост.: А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М.: МФД, 2002. 885 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Istorija stalinskogo GULAGa. Konec 1920-h – pervaja polovina 1950-h godov : sobr. dok. : v 7 t. T. 4. Naselenie GULAGa: chislennost' i uslovija sodержanija / отв. red.: А. В. Bezbo-rodov, V.M. Hrustalev ; sost.: I. V. Bezborodova (otv. sost.), V. M. Hrustalev. M.: Ros. polit. jencikl., 2004. 624 s.
2. Rjabova Ju. V. Uslovija sodержanija speckontingenta v «Juzhnokuzbasskom ITL MVD SSSR (1947–1950 gg.)» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. 2021. № 70. S. 37–43.
3. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskij Federacii (GA RF). F. 9414. Op. 1. D. 2552.
4. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI). F. 17. Op. 136. D. 160.

-
5. GULAG: Glavnoe upravlenie lagerej. 1918–1960 (Rossija XX vek. Dokumenty) / pod red. A. N. Jakovleva ; sost.: A. I. Kokurin, N. V. Petrov. M.: MFD, 2002. 885 s.

Поступила в редакцию 18.11.2021.
Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Пилявец Ю. Г. Жилищно-бытовые условия содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях СССР в 1946–1950 гг // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 19-25. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Pilyavets.pdf>